

БЕРИ БАРАБАН И НЕ БОЙСЯ !!!

русские революционные песни

Масловский взвоз, 2004

Представленные песни бытовали в различных вариантах. Здесь даны либо устоявшиеся в устной традиции варианты либо тексты первых публикаций. Из эпохи гражданской войны взяты только три повстанческие песни. Авторство многих текстов, особенно 1890-х-1900-х гг., спорно. Не для всех песен удалось найти ноты. Для воссоздания колорита эпохи в конце сборника помещены программные документы русских революционеров конца 19 - начала 20 вв.

В борьбе обрешь ты право своё!

ПЕСНЯ РАЗИНЦЕВ

Ты возмой, возмой, туча грозная,
Ты пролей-ка част крупен дождик,
Ты размой, размой земляну тюрьму.
Что тюремщички, братцы,
разбежались,
Во темном лесе собирались.
Во дубравушке во зелененькой
Ночевали тут добры молодцы,
Под березонькой они становились,
На восход богу молились,
Красну солнышку поклонились:
«Ты взойди, взойди, красно
солнышко,
Над горой взойди над высокою,
Над дубравушкой над зеленою,
Над урочищем добра молодца,
Что Степана Тимофеича.
Ты взойди, взойди, красно
солнышко,
Обогрей ты нас, людей бедных,
Людей бедных, солдат беглых,
Добрых молодцев беспаспортных.
Мы не воры и не разбойнички —
Добры молодцы все охотнички,
Атамановы мы работнички,
Есауловы мы помощнички».

<1670-е годы>

*Упоминание «беспаспортных людей»
и «солдат» - поздняя вставка*

ПУГАЧЕВ КРУЧИНИТСЯ

Из-за леса, леса темного
Не бела заря занималася
Не красно солнце выкаталося,
Выезжал тутто добрый молодец,
Добрый молодец, Емельян-казак,
Емельян-казак, сын Иванович.
Под ним добрый конь сив-бур-
шахматный,
Сива гривушка до сырой земли,
Он идет — спотыкается,
Вострой сабелькой подпирается,
Горючими слезами заливається:
«Что ты, мой добрый конь, рано
спотыкаешься?
Али чаешь над собой невзгодушку,
Невзгодушку, кроволитьеце?»
Мы билися трое суток,
Не пиваючи, не едаючи.
Со добра коня не слезаючи.

<1770-е годы>

ТЫ ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ: КТО Я?

Александр Радищев

Ты хочешь знать: кто я? что я? куда
я еду?
Я тот же, что и был и буду весь мой
век:
Не скот, не дерево, не раб, но
человек!
Дорогу проложить, где не бывало
следу
Для борзых смельчаков и в прозе и в
стихах,
Чувствительным сердцам и истине я
в страх
В острог Илимский еду.

Январь — июль 1791

И СЛОЖИЛИ ГОЛОВЫ ЗА БРАТИЙ ПЕСТЕЛЬ ДА КОНДРАТИЙ

*Нас венчали не в церкви, не в венцах, не с свечами;
Нам не пели ни гимнов, ни обрядов венчальных!
Венчала нас полночь средь мрачного бора...
Постель постилали любовь да свобода!..*

АХ, ГДЕ ТЕ ОСТРОВА

Кондратий Рылеев и
Александр Бестужев

Ах, где те острова,
Где растёт тринь-трава,
Братцы!

Где читают "Pucelle",
И летят под постель
Святцы.

Где Бестужев-драгун
Не даёт карачун
Смыслу.

Где наш князь-чудодей
Не бросает людей
В Вислу.

Где с зари до зари
Не играют цари
В фанты.

Где Булгарин Фаддей
Не боится когтей
Танты.

Где Магницкий молчит,
А Мордвинов кричит
Вольно.

Где не думает Греч,
Что его будут сечь
Больно.

Где Сперанский попов
Обдаёт, как клопов,
Варом.

Где Измайлов-чудак
Ходит в каждый кабак
Даром.

1822 или 1823

ЧТО НИ ВЕТР ШУМИТ ВО СЫРОМ БОРУ

Михаил Бестужев
На мотив "Уж как пал туман на сине
море"

Что ни ветер шумит во сыром бору,
Муравьев идет на кровавый пир...
С ним черниговцы идут грудью стать,
Сложить голову за Россию-мать.
И не бурей пал долу крепкий дуб,
А изменник-червь подточил его.
Закатилась воля-солнышко,
Смертна ночь легла в поле бранное.
Как на поле том бранный конь стоит,
На земле пред ним витязь млад
лежит.
"Конь! мой конь! скачи в святой
Киев-град:
Там товарищи, там мой милый брат...
Отнеси ты к ним мой последний вдох
И скажи: "Цепей я снести не мог,
Пережить нельзя мысли горестной,
Что не мог купить кровью
вольности!..."

1829 или 1830

ПЕСНЬ ДЕКАБРИСТОВ

Угрюмый лес стоит стеной кругом;
Стоит, задумался и ждёт.

Лишь вихрь порой в его груди
взревет.
Вперед, друзья, вперед, вперед,
вперед.

В глубоких рудниках металла звон,
Из камня золото течет...
Там молотом своим он в камень бьет, -
Вперед, друзья, вперед, вперед,
вперед.

Иссякнет кровь в груди его златой,
Железа ржавый стон замрет...
Но в недрах глубоко земля поет:
Вперед, друзья, вперед, вперед,
вперед.

Кто жизнь в бою неравном не щадит,
С отвагой к цели кто идет,
Пусть знает: кровь его тропу
пробьет, -
Вперед, друзья, вперед, вперед,
вперед.

*По традиции песня приписывается
декабристам*

СВАДЬБА

А. Тимофеев

Нас венчали не в церкви,
Не в венцах, не с свечами;
Нам не пели ни гимнов,
Ни обрядов венчальных!

Венчала нас полночь
Средь мрачного бора;
Свидетелем были
Туманное небо
Да тусклые звезды;
Венчальные песни
Пропел буйный ветер
Да ворон зловещий;
На страже стояли
Утесы да бездны,
Постель постилали
Любовь да свобода!..

Мы не звали на праздник
Ни друзей, ни знакомых;

Посетили нас гости
По своей доброй воле!

Всю ночь бушевали
Гроза и ненастье;
Всю ночь пировали
Земля с небесами.
Гостей угощали
Багровые тучи.
Леса и дубравы
Напились допьяна,
Столетние дубы
С похмелья свалились;
Гроза веселилась
До позднего утра.

Разбудил нас не свекор,
Не свекровь, не невестка,
Не неволюшка злая;
Разбудило нас утро!

Восток заалелся
Стыдливым румянцем;
Земля отдыхала
От буйного пира;
Веселое солнце
Играло с росой;
Поля разрядились
В воскресное платье;
Леса зашумели
Заздравною речью;
Природа в восторге,
Вздыхнув, улыбнулась...

21 февраля 1834

Стихи

К ЧААДАЕВУ

Александр Пушкин

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья

Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

1818

Александр Пушкин

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Конец 1828

Послание Пушкина в Сибирь

Александр Одоевский

Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки
И – лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард! – цепями,

Своей судьбы гордимся мы
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.

Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.

Мечи скуем мы из цепей
И пламя вновь зажжем свободы!
Она нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы!

Конец 1828 или начало 1829 (?)

Ответ декабристов

РУССКИЙ БОГ

Петр Вяземский

Нужно ль вам истолкованье,
Что такое русский бог?
Вот его вам начертанье,
Сколько я заметить мог.

Бог метелей, бог ухабов,
Бог мучительных дорог,
Станций — тараканьих штабов,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог голодных, бог холодных,
Нищих вдоль и поперек,
Бог имений недоходных,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог грудей и <...> отвислых,
Бог лаптей и пухлых ног,
Горьких лиц и сливок кислых,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог наливок, бог рассолов,
Душ, представленных в залог,
Бригадирш обоих полов,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог всех с анненской на шеях,
Бог дворовых без сапог,
Бар в санях при двух лакеях,
Вот он, вот он, русский бог.

К глупым полн он благодати,
К умным беспощадно строг,
Бог всего, что есть некстати,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог всего, что из границы,
Не к лицу, не под итог,
Бог по ужине горчицы,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог бродяжных иноземцев,
К нам зашедших за порог,
Бог в особенности немцев,
Вот он, вот он, русский бог.

Начало апреля 1828

ВПЕРЕД! БЕЗ СТРАХА И СОМНЕНЬЯ...

(Гимн петрашевцев)
Алексей Плещеев

Вперед! без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья!
Зарю святого искупленья
Уж в небесах завидел я!

Смелей! Дадим друг другу руки
И вместе двинемся вперед,
И пусть под знаменем науки
Союз наш крепнет и растет.

Жрецов греха и лжи мы будем
Глаголом истины карать,

И спящих мы от сна разбудим,
И поведем на битву рать!

Не сотворим себе кумира
Ни на земле, ни в небесах;
За все дары и блага мира
Мы не падем пред ним во прах!..

Провозглашать любви ученье
Мы будем нищим, богачам,
И за него снесем гоненье,
Простив безумным палачам!

Блажен, кто жизнь в борьбе
кровою,
В заботах тяжких истошил;
Как раб ленивый и лукавый,
Талант свой в землю не зарыл!

Пусть нам звездою путеводной
Святая истина горит;
И верьте, голос благородной
Недаром в мире прозвучит!

Внемлите ж, братья, слову брата,
Пока мы полны юных сил:
Вперед, вперед, и без возврата,
Что б рок вдали нам ни сулил!

1846

*За стихотворением закрепилось
заглавие «Гимн петрашевцев». В
1849 году кружок был разгромлен, и
петрашевцы отправились на каторгу.*

НО ВЫСТРЕЛАМ ВАШИМ ОТВЕТИТ НАШ КРИК: «ЗЕМЛЯ И НАРОДНАЯ ВОЛЯ!»

*Паспорт, котомка,
Дюжина с лишним «изданий»...
Крепкие ноги...
Множество планов, мечтаний.*

36. ДОЛГО НАС ПОМЕЩИКИ ДУШИЛИ

Быстро

Дол. го нас по. ме. щи. ки ду. ши. ли,
ста. но. вы. е би. ли, и при. вык. ли
каж. до. му зло. де. ю под. став. лять мы ше. ю.

Долго на помещики душили,
Становые били,
И привыкли всякому злодею
Подставлять мы шею.
В страхе нас квартальные держали,
Немцы муштровали.
Что тут делать, долго ль до напасти, -
Покоримся власти!
Мироеды тем и пробавлялись,
Над нами ломались,
Мы-де глупы, как овечье стадо, -
Стричь и брить нас надо.
Про царей попы твердили миру
Спьяна или с жиру -
Сам-де бог помазал их елеем,
Как же пикнуть смеем?
Суд Шемякин, до бога высоко,
До царя далеко;
Царь сидит там, в Питере, не слышит,
Знай указы пишет.
А указ как бисером нанизан,
Не про нас лишь писан;
Так и этак ты его читаешь -
Всё не понимаешь.
Каждый бутарь звал себя с
нахальством -
Малым начальством.
Знать, и этих, господи ты боже,
Мазал маслом тоже.

Кто слышал о 25-м годе
В крещеном народе?
Когда б мы тогда не глупы были,
Давно б не тужили.
Поднялись в то время на злодеев
Кондратий Рылеев,
Да полковник Пестель, да иные
Бояре честные.
Не сумели в те поры мы смело
Отстоять их дело,
И сложили головы за братьев
Пестель да Кондратий.
Не найдется, что ль, у нас иного
Друга Пугачева,
Чтобы крепкой грудью встал он смело
За святое дело!

*Приписывается Василию Курочкину.
Текст дан по первой публикации – сб.
«Русская потаенная литература XIX
столетия» (Лондон, 1861, ред. Н.
Огарев). К моменту публикации песня
уже бытовала среди студенчества: ее,
в частности, пели 16 апреля 1861 г.
на Куртинском кладбище в Казани,
расходясь с панихиды по жертвам
Безднинского расстрела. Бутарь
(бударь) – будочник.*

УРАЛЬСКАЯ ПЕСНЯ

Как по реченьке
По мутнешенькой
Неснащенное
Судно плавало.
Как снесло его
Путем-нЕпутью,
А мутнОй струей
В море синее.
Поперек и вдоль
Всё исплавало,
Пополам с горем
Всё извело.

Порасшатанный
Руль навесили,
Позаплатанный
Парус подняли,
А на ту беду
С зари утренней —
Злая нЕпогодь,
Необходная
Не косым реем
И не веслами...
Приросло ко дну
Двойным якорем.
Много вынесло
Бурь, невзгодушек;

Горек был настой
Соляной воды.
Ждет погодушки,
Что не жалуясь
На судьбу свою
Горемычную;
Чает волюшки,
Что не радуясь,
Глядя в зеркало
Моря мутного.

Отдало свои
Все подчалочки;
Боевой жизни
Все подарочки.
Расплылись они
По всем речушкам,
Разбрелись вдоль
По мутнешеньким:

По Днепру, Дону,
Волге-матушке,
По золотну дну,
По горынычу.

То не вороны
От обеих зорь
На гребцов пали
Тучей черною:
Цари-кормщики —
Императоры,
Рулевые их —
Губернаторы.
Не сизой орел
Из-за тучи той
Змией-молнией
Снесся на корму.

И собрал, созвал
Милых детушек
Под свое крыло
Неразрывное:
То вспорхнул орлом
Вечевой наш дух,
И пал на корму
Мировой наш круг.
И сплылись в круг
Все подчалочки,
Боевой жизни
Все подарочки.

Он одним крылом
Бился с тучею,
А другим — с волной
Все кипучею, —
И суденышко
Всею грудью крыл,
И подчалочки
Меж широких крыл.
Уходилася
Туча черная,
Уложилася
Волна бурная.

Засветилася
Заря алая,
И суденышко,
Тихо плавая,
Все идет вперед,

Не торопится,
На стояньице
Не воротится:
Всё нажитое
Не взято займом,
А прожитое
Поросло быльем.

*«Колокол». Лондон,
1861, 3 (15) янв., без
подписи, с примеч.
ред.: «Говорят, что эту
песню поет народ на
Урале».*

РОДИНА НАША, НАС ПОМЯНИ...

На голос: «God, save
the Queen».

Родина наша,
Нас помяни,
Горестей чаша
Ждет наши дни.

Много ль нас мало ль,
Что б нас ни ждало,
С братской любовью
Ляжем костьюми.

Князь и невольник,
Поп и раскольник
Нашею кровью
Станут людьми.

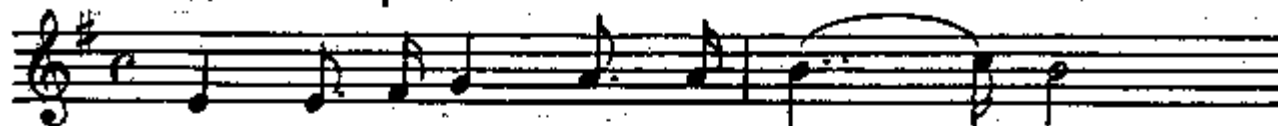
1830-е - 1840-е

*Возможно, автором
является Николай
Огарев. «God, save the
Queen» - английский
королевский гимн; до
1833 года его мелодия
служила мелодией и
русского гимна («Боже
царя храни»).*

71. СМЕЛО, ДРУЗЬЯ, НЕ ТЕРЯЙТЕ

(Народовольческий гимн)

В темпе марша

Сме_ ло, друзь_я, не те_ рья_ те

бод_ рость в не_ рав_ ном бо_ ю!

Ро_ ди_ ну мать вы спа_ сай_ те честь и сво_ бо_ ду сво_

Припев

ю Ес ли ж по_ гиб_ нуть при_ дет_ ся

в тюр_ мах и шах_ тах сы_ рых, де_ ло всег_ да от_ зо_

-вет_ ся на по_ колен_ ях жи_ вых!

Смело, друзья, не теряйте
Бодрость в неравном бою!
Родину-мать вы спасайте,
Честь и свободу свою.

Припев:

Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых,
Дело всегда отзовется
На поколениях живых.

Пусть нас по тюрьмам сажают,
Пусть нас пытаются огнем,

Пусть в рудники нас ссылают,
Пусть мы все казни пройдем.

Стонет и тяжело вздыхает
Бедный, забитый народ,
Руки он к нам простирает,
Нас он на помощь зовет.

День избавленья настанет,
Воли добьется народ.
Добрым нас словом вспомянет,
К нам на могилу придет.

Начало 1870-х

Это первый русский революционный гимн. Известен, по крайней мере, с начала 1870-х гг. Существует много вариантов. Автор не установлен; иногда приписывается Михаилу Михайлову (1829-1865) – в этом случае песня написана раньше, еще в 1861 году, в Петропавловской крепости. Мелодия восходит к песне «Старый капрал» на стихи Василия Курочкина; ее автором считается студент Казанского университета Н. Песков. Публикуемый выше вариант текста – из листовки начала 20 века; ниже еще один вариант, из подпольного сборника народовольцев.

БРАТЬЯ, ВПЕРЕД! НЕ ТЕРЯЙТЕ...

Братья, вперед! Не теряйте
Бодрость в неравном бою;
Родину дружно спасайте,
Честь и свободу свою!

Хоть и погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых,
Дело ж всегда отзовется
На поколеньях живых.
Вперед, друзья, на смерть, на муки!

Мы за народ свой страдаем,
Мы за свободу стоим
И от цепей избавляем
Грудью и сердцем своим!

Хоть и погибнуть придется и т. д.

Час избавленья настанет,
Гимн вам народ пропоет,
Вас со слезами вспомнет,
К вам на могилу придет!

Хоть и погибнуть придется и т. д.

<1886>

Сб. «Стихи и песни». М., 1886, без подписи.

ЕСТЬ НА ВОЛГЕ УТЕС

Александр Навроцкий

Есть на Волге утес, диким мохом
оброс
Он с боков от подножья до края,
И стоит сотни лет, только мохом
одет,
Ни нужды, ни заботы не зная.

На вершине его не растет ничего,
Там лишь ветер свободный гуляет,
Да могучий орел свой притон там
завел
И на нем свои жертвы терзает.

Из людей лишь один на утесе том
был,
Лишь один до вершины добрался,
И утес человека того не забыл,
И с тех пор его именем звался.

И хотя каждый год по церквам на
Руси
Человека того проклинают,
Но приволжский народ о нем песни
поет
И с почетом его вспоминает.

Раз ночью порой, возвращаясь
домой,
Он один на утес тот взобрался
И в полуночной мгле, на высокой
скале
Там всю ночь до зари оставался.

Много дум в голове родилось у него,
Много дум он в ту ночь передумал.
И под говор волны, среди ночной
тишины
Он великое дело задумал.

И, задумчив, угрюм от надуманных
дум,
Он наутро с утеса спустился
И задумал идти по другому пути,
И идти на Москву он решился.

Но свершить не успел он того, что
хотел,
И не то ему пало на долю;

И расправой крутой да кровавой
рекой
Не помог он народному горю.

Не владыкою он был в Москву
приведен,
Не почетным пожаловал гостем,
И не ратным вождем, на коне и с
мечом,
А в постыдном бою с мужиком-
палачом
Он сложил свои буйные кости.

И Степан, будто знал, никому не
сказал,
Никому своих дум не поведал;
Лишь утесу тому, где он бы, одному,
Он те думы хранить заповедал.

И поныне стоит тот утес и хранит
Он заветные думы Степана;
И лишь с Волгой одной вспоминает
порой
Удалое житье атамана.

Но зато, если есть на Руси хоть один,
Кто с корыстью житейской не
знался,
Кто неправдой не жил, бедняка не
давил,
Кто свободу, как мать дорогую,
любил
И во имя ее подвизался,

Пусть тот смело идет, на утес тот
взойдет
И к нему чутким ухом приляжет,
И утес-великан всё, что думал
Степан,
Всё тому смельчаку перескажет.

<1870>

*Печ. по <Навроцкий А. А.> Вольный
атаман Степан Тимофеевич Разин.
Женева, 1873. Автор текста этой
песни - чиновник военно-судебного
ведомства, а в будущем - один из
учредителей первой черносотенной
организации «Русское собрание», к
революционному движению не имел*

*абсолютно никакого отношения.
Стихотворение было опубликовано
легально в 1870 году в журнале
«Вестник Европы». Но в 1873 году
его переиздали в Женеве
революционеры – члены кружка
«чайковцев», - и использовали для
агитации среди крестьянства во
время «хождения в народ» (1874-
1875).*

ПО ПЫЛЬНОЙ ДОРОГЕ ТЕЛЕГА НЕСЕТСЯ

По пыльной дороге телега несется,
В ней по бокам два жандарма сидят.

Припев:

Сбейте оковы,
Дайте мне волю
Я научу вас свободу любить.

Юный изгнанник в телеге той
мчится,
Скованы руки, как плети висят.

Дома оставил он мать беззащитную,
Будет она и любить и страдать.

Дома оставил он милую сердцу,
Будет она от тоски изнывать.

Вспомнил он, бедный, дело
народное,
Вспомнил, за что он так долго
страдал.

Вспомнил и молвил: «Дайте мне
волю,
Я научу вас свободу любить».

1860-е или 1870-е годы

Автор неизвестен

ЗАМУЧЕН ТЯЖЕЛОЙ НЕВОЛЕЙ

Медленно

За- му- чен тя- же- лой не- во- лей, ты
 слав- но- ю смер- тью по- чил. В борь- бе за на- род- но- е
 де- ло ты го- ло- ву чест- но сло-
 - жил, ты го- ло- ву чест- но сло- жил.

Замучен тяжелой неволей,
 Ты славною смертью почил...
 В борьбе за народное дело
 Ты голову честно сложил... 2 раза

Служил ты недолго, но честно
 Для блага родимой земли...
 И мы, твои братья по делу,
 Тебя на кладбище снесли. 2 раза

Наш враг над тобой не глумился...
 Кругом тебя были свои...
 Мы сами, родимый, закрыли
 Орлиные очи твои. 2 раза

Не горе нам душу давило,
 Не слезы блистали в очах,
 Когда мы, прощаясь с тобою,
 Землей засыпали твой прах. 2 раза

Нет, злоба нас только душила!
 Мы к битве с врагами рвались
 И мстить за тебя беспощадно
 Над прахом твоим поклялись! 2 раза

С тобою одна нам дорога;
 Как ты, мы по тюрьмам сгнием.
 Как ты, для народного дела
 Мы головы наши снесем. 2 раза

Как ты, мы, быть может, послужим
 Лишь почвой для новых людей,
 Лишь грозным пророчеством новых,
 Грядущих и доблестных дней. 2 раза

Но знаем, как знал ты, родимый,
 Что скоро из наших костей
 Подыметесь мститель суровый
 И будет он нас посильней! 2 раза

<1876>

Фольклорный вариант стихотворения Григория Мачтета. Оно написано предположительно в 1874-1875 гг. и адресовано участникам «хождения в народ». Впервые опубликовано Петром Лавровым в журнале «Вперед!». Лондон, 1876, 3(15) мая,

№ 33, под заглавием «Последнее прости», с посвящением:
«Замученному в остроге Чернышеву, борцу за народное дело». Студент П. Ф. Чернышев (р. 1853) был арестован в августе 1874 г. за пропаганду среди крестьян и 27 марта 1876 г. умер от туберкулеза. Его похороны 30 марта в Петербурге превратились в большую политическую демонстрацию. Под эту мелодию в 1924 хоронили Владимира Ленина.

ДУБИНУШКА

Слова Леонида Трефолева

Много песен слышал я в родной стороне;
В них про радость, про горе мне пели,
Но из песен одна в память врезалась мне —
Это песня рабочей артели.

Припев:

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зеленая сама пойдет!
Подернем, подернем,
Да ухнем!

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству.
И как только работать нам станет невмочь,
Мы — к дубине, как к верному средству.

Я слышал эту песнь, ее пела артель,
Поднимая бревно на стропила.
Вдруг бревно сорвалось, и умолкла артель —
Двух здоровых парней придавило,

Тянем с лесом судно, иль железо куем,
Иль в Сибири руду добываем,
С мукой, с болью в груди одну песню поем,

Про дубину мы в ней вспоминаем.

И на Волге-реке, утопая в песке,
Мы ломаем и ноги, и спину,
Надрываем там грудь и, чтоб легче тянуть
Мы поем про родную дубину.

Но настанет пора, и проснется народ,
Разогнет он могучую спину,
И на бар и царя, на попов и господ
Он отыщет покрепче дубину.

<1865>

Вариантов революционной "Дубинушки" множество. Самые известные из них - В. Богданова <1865>, Л. Трефолева <1865> и А. Ольхина <1885>. Мотив народный. Припев - из бурлацкой песни.

ИЗ-ЗА МАТУШКИ ЗА ВОЛГИ

Николай Огарев

На голос: «Вниз по матушке по Волге»

Из-за матушки за Волги,
Со широкого раздолья
Поднялась толпой-народом
Сила русская, сплошная.
Поднялась спокойным строем
Да как кликнет громким кличем:
«Добры молодцы, идите,
Добры молодцы, собирайтесь —
С Бела моря ледяного,
Со степного Черноморья,
По родной великой Руси,
По Украине, по казацкой!
Отстоим мы нашу землю,
Отстоим мы нашу волю,
Чтоб земля нам да осталась,
Воля вольная сложилась,
Барской злобы не пугалась,
Властью царской не томилась!..»

Песня завершает поэму «Забутье» («Полярная звезда» VII, вып. 2, 1862).

77. ОТРЕЧЕМСЯ ОТ СТАРОГО МИРА

[Торжественно] (Марсельеза)

От-ре-чем-ся от ста-ро-го ми-

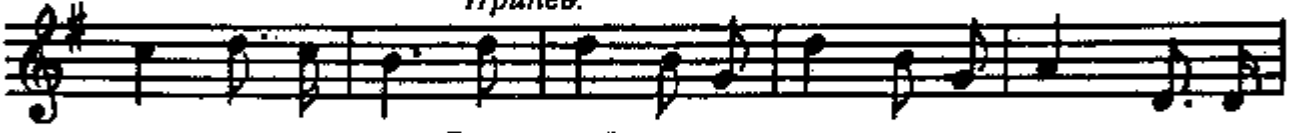

-ра, от-рях-нем е-го прах с на-ших ног Нам не

нуж-но зла-то-го ку-ми-ра, не-на-вис-тен нам

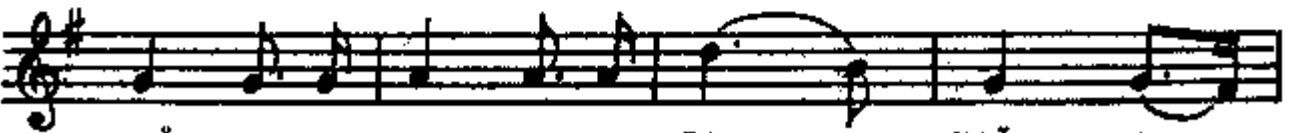
Припев.

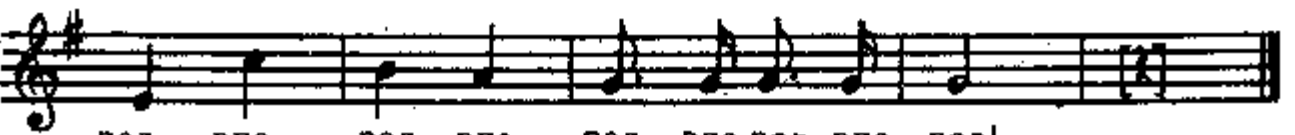
ца-р-ский чер-тог! Вста-вай, по-ды-май-ся, ра-бо-чий на-

-род! Вста-вай на вра-га, люд-го-лод-ный! Раз-

-дай-ся, крик мес-ти на-род-ной: впе-

-ред, впе-ред, впе-ред, впе-ред, впе-ред!

Отречемся от старого мира!
Отряхнем его прах с наших ног!
Нам враждебны златые кумиры;
Ненавистен нам царский чертог!
Мы пойдем в ряды страждущих
братий,
Мы к голодному люду пойдем;
С ним пошлем мы злодеям
проклятья,

На борьбу мы его позовем:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперед!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд.

Твоим потом жиреют обжоры;
Твой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб ругались они над тобой!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперед!

Тебе отдых — одна лишь могила!
Каждый день недоимку готовь;
Царь-вампир из тебя тянет жилы!
Царь-вампир пьет народную кровь!
Ему нужны для войска солдаты:
Подавай, же сюда сыновей!
Ему нужны пиры да палаты:
Подавай ему крови твоей!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперед!

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз!
От Днепра и до Белого моря,
И Поволжье, и Дальний Кавказ!
На воров, на собак — на богатых!
Да на злого вампира царя!
Бей, губи их, злодеев проклятых!
Засветись лучшей жизни заря!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперед!

И взойдет за кровавой зарею
Солнце правды и братства людей.
Купим мир мы последней борьбой:
Купим кровью мы счастье детей.
И настанет година свободы,
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в едино народы
В вольном царстве святого труда...

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!

Раздайся крик мести народной!
Вперед!

<1875>

Слова Петра Лаврова. Печ. по первой публикации - журнал «Вперед!». Лондон, 1875, 19 июня (1 июля), № 12, без подписи, под загл. "Новая песня". Заглавие «Марсельеза» за песней закрепилось стихийно. Это была самая популярная революционная песня с 1880-х и вплоть до революции 1917 года; с февраля по октябрь 1917 была российским гимном. Есть два варианта исполнения: припев поется либо через каждые 8 строк, как в авторском тексте, либо через каждые 4 строки; во втором случае ст. 29 "Ему нужны для войска солдаты" заменяется на "Царю нужны для войска солдаты". Слово "Вперед!" в припеве поется трижды либо пять раз.

БАРКА

Дмитрий Клеменц и Сергей Синегуб

Ой, ребята, плохо дело!
Наша барка на мель села —

Припев:
Ой, дубинушка, ухнем!
Ой, зеленая, сама пойдет!

Белый царь наш — кормщик пьяный,
Он завел нас на мель прямо.

Шли теченью мы навстречу —
Понатерли лямкой плечи.

Жгло нас солнцем полуденным,
Секло дождичком студёным.

Ой, сидела барка грузно,
И вести было натужно!

Господа на ней сидели,
Веселились, песни пели.

Силы нашей не жалели,
Всё скорей велели.

Они били нас дубиной,
А кормили нас мякиной.

Нашей баркой заправляли, -
Нам же пикнуть не давали.

От такого управленья
Стала барка без движенья.

Из-за глупости дворянской
Не стоять барке крестьянской.

Чтоб придать ей снова ходу —
Покидаем бар мы в воду!

Чтобы барка шла вернее —
Надо лоцмана в три шеи!

И тогда охотно, смело
Снова примемся за дело!

<1873>

«Сборник новых песен и стихов».
Женева, 1873, без подписи.

НА ВОЛГЕ

Николай Русанов

Я над Волгой сидел,
Я на волны глядел,
Как катились они чередом...
Вдруг почудилось мне,
Что в речной глубине
Раздалось: «Гей, ребята, пойдём!

На бояр, на попов
Да на сытых купцов
За народ православный честной!
Себе землю возьмем,
Себе волю найдем,
Постоим друг за друга горой!..»

И опять тишина...
Вдруг я вижу: со дна
Всплыл на Волгу-реку резвый струг,
А на том на стружке
Сидят хлопцы в кружке,
На носу атаман, верный друг...

Он стоит недвижим,
Кушаком дорогим
Опоясал он стан молодой:
То — народный боец,
То — за правду борец,
Стенька Разин, казак удалой!

Он очами сверкнул,
Он кудрями потрянул
И вскричал, размахнув топором:
«Двести лет уж прошло,
Как всех нас извело
Племя бар заодно с их царем,

Но вслед нам, вижу я,
Идет много, друзья,
Разудалых, лихих молодцов,
Что побьют бар-вельмож,
Да попов, всех святош,
Пошлют к черту царя и купцов!

Пролилась наша кровь
За большую любовь,—
Что народ мы уж больно любили...
Царь, бояре-князья
И купцы-холопья
Нас за то, молодцов, загубили...

Но недолго им жить,
Из народа кровь пить:
Мсть народа падет на них скоро...»
И из глаз тут моих
Улетел стружек вмиг
Вниз по Волге, по царству простора.

1874

«Новый сборник революционных песен и стихотворений». Париж,
1898, без подписи. Можно петь на
мотив «Дубинушки» (без припева)

84. ВЫ ЖЕРТВОЮ ПАЛИ

(Похоронный марш)

$\text{♩} = 84$

8 Вы жер- тво- ю па- ли в борь- бе ро- ко-
вар
8 - вой люб- ви без- за- вет- ной к на- ро-
8 - ду Вы от- да- ли все, что мог- ли за не-
8 - го за жизнь е- го, честь и сво- бо-
8 - ду По- рой из- ны- ва- ли вы в тюрь- мах сы-
8 - рых Свой суд бес- по- шад- ный над ва-
8 - ми вра- ги па- ла- чи уж дав- но изрек-
8 - ли и шли вы, гре- мя кан- да- ла- ми

Вы жертвою пали в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу,
Вы отдали всё, что могли, за него,
За жизнь его, честь и свободу.

Порой изнывали вы в тюрьмах
сырых...
Свой суд беспощадный над вами
Судьи-палачи уж давно изрекли,
И шли вы, гремя кандалами.

Идешь ты усталый, а цепи гремят...
Закованы руки и ноги.
Спокойно, но грустно свой взор
устремил
Вперед по пустынной дороге.

Нагрелися цепи от знойных лучей
И в тело впились змеями.
И каплет на землю горячая кровь
Из ран, растравленных цепями.

Но ты молчаливо оковы несешь,
За дело любви ты страдаешь,
За то, что не мог равнодушно
глядеть,
Как брат в нищете погибает.

А деспот пирует в роскошном
дворце,
Тревогу вином заливая,
Но грозные буквы давно на стене
Уж чертит рука роковая:

"Падет произвол и восстанет народ,
Великий, могучий, свободный...
Прощайте же, братья, вы честно
прошли
Свой доблестный путь,
благородный!"

1870-е - начало 1880-х годов

*Песня сложилась на основе двух
соединившихся стихотворений А.
Архангельского (Антон Амосова)*

Стихи

СТУДЕНТ

18

Николай Огарев

Он родился в бедной доле,
Он учился в бедной школе,
Но в живом труде науки
Юных лет он вынес муки.
В жизни стала год от году
Крепче преданность народу,
Жарче жажда общей воли,
Жажда общей, лучшей доли.

И, гонимый местью царской
И боязнью боярской,
Он пустился на скитанье,
На народное воззвание,
Кликнуть клич по всем крестьянам -
От Востока до Заката:
"Собирайтесь дружным станом,
Станьте смело брат за брата -
Отстоять всему народу
Свою землю и свободу".

Жизнь он кончил в этом мире -
В снежных каторгах Сибири.
Но, весь век нелицемерен,
Он борьбе остался верен.
До последнего дыханья
Говорил среди изгнанья:
"Отстоять всему народу
Свою землю и свободу".

1868 (?)

*Посвящено памяти рано умершего
приятеля, студента С. Астракова.
Однако, по просьбе Бакунина,
Огарев переделал посвящение и
стихотворение вышло с
подзаголовком «Молодому другу
Нечаеву».*

ИЗ 1874 года

Митрофан Муравский

Паспорт, котомка,
Дюжина с лишним «изданий»...
Крепкие ноги...
Множество планов, мечтаний.

Нивы, покосы,
Светлые виды, приволье...
Тракты глухие...
В хатах мужичьих бездолье.

Но в хате каждой
«Страннику» хлеб-соль готова...
С жадностью люди
Слушают равенства слово.

В селах жандармы,
Штрафы, оброки, поборы...
«Быть, братцы, бунту!» —
Слышно кой-где в разговоре.

Добрая почва:
Семя тут ладно упало...
Ну-ка, что дальше?
Пашни еще ведь не мало.

1874

Будем верить и ждать, будем громко
взывать
Всех к расправе и мести народной
И дождемся поры, что блеснут
топоры
И восстанет народ угнетенный.

*«Набат». 1876, № 6, май, без
подписи.*

УЗНИЦА

Яков Полонский

Что мне она! — не жена, не
любовница,
И не родная мне дочь!
Так отчего ж ее доля проклятая
Спать не дает мне всю ночь!

Спать не дает оттого, что мне
грезится
Молодость в душной тюрьме,
Вижу я своды... окно за решеткою,
Койку в сырой полутьме...

С койки глядят лихорадочно-
знойные

Очи без мысли и слез,
С койки висят, чуть не до полу,
темные
Космы тяжелых волос.

Не шевелятся ни губы, ни бледные
Руки на бледной груди,
Слабо прижатые к сердцу без
трепета
И без надежд впереди...

Что мне она! — не жена, не
любовница,
И не родная мне дочь!
Так отчего ж ее образ
страдальческий
Спать не дает мне всю ночь!

1878

*Традиция связывает это
стихотворение с Верой Засулич. Но
вероятнее, что оно было посвящено
женщинам «процесса 50-и» - в
первую очередь, Лидии Фигнер.*

КАЗНЬ

Загремела труба,
Повалила толпа
В поле чистое?
В степь широкою.

На том поле погост,
На погосте — помост,
Гладко тесанный,
Кровью крашенный.

Впереди идет поп,
А за ним несут гроб -
Для преступника,
Для крамольника...

Где ж преступник? Вот он, —
Он на плаху идет
Гордой поступью,
Молодецкою...

С визгом сталь поднялась,
В белу шею впилась —

С плеч головушка
Покатилася.

Палач за кудри взял
И толпе показал
Ту головушку
Непокорную...

Вдруг в толпе раздалось:
«Валерьян! Валерьян!» —
Голос матери,
Горько плачущей.

*Автор неизвестен. Посвящено памяти
землевольца Валериана Осинского,
казненного в Киеве 14 мая 1879 г.*

НА БАРРИКАДЫ! БУРЖУЯМ НЕТ ПОЩАДЫ! МАРШ, МАРШ ВПЕРЕД...

*Мы разрушим вконец твой
роскошный дворец
И оставим лишь пепел от трона.
И порфиру твою мы отнимем в бою
И порежем ее на знамена.*

СТУДЕНЧЕСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА

Александр Богданов
На мотив «Марсельезы»

Ты нас вызывал к неравному бою,
Бессердечный монарх и палач.
Над поверженной в горе страну
Материнский разносится плач...

Припев:

Мы шли за свободу, за труд, за
народ.
Наш клич – справедливость и
знание!
Себя обрekli на скитанья.
Вперед, вперед, вперед!

Был нам дорог храм юной науки,
Но свобода дороже была.
Против рабства мы подняли руки,
Против ига насилья и зла...

Долетели ужасные вести,
Что расстрелян товарищ-солдат...
Другу, матери, брату, невесте
Прямо в сердце пустили заряд.

Кто смирится с насилием казни,
Равнодушно снесет этот срам?

Только тот, кто исполнен боязни,
Кто позорно изменит борцам...

Пусть нас ждут офицерские плети,
Казематы казарм и сухарь,
Но зато будут знать наши дети,
Как отцы их боролися встарь.

Пусть нас ждут пересыльного замка
Кандалы, ненавистный конвой,
Роковая казенная ляжка,
Крест на шапке и штык за спиной...

Не двоих, не троих расстреляют,
По этапам заставят идти...
Мы не знаем, что нас ожидает,
Как последнее скажем «прости!».

Чтоб рассеять свободы заразу,
Царь всю Русь расстрелял бы давно,
Но стреляет он робко, не сразу,
Но всю Русь расстрелять мудрено.

Русь, откликнись на зов молодежи!
Как могли мы дышать до сих пор?!
Неужели на службу царизму
Нас заставят идти?.. О, позор!

Наш позор не на долгие годы,
Станьте, смелые, честные в ряд!
Со штыками под знамя свободы
Выйдет каждый студент, как солдат...

1900-е годы

87. СМЕЛО, ТОВАРИЩИ, В НОГУ (Боевой марш)

Марш

Сме_ ло, то_ ва - ри_ щи, в но_ гу! Ду_ хом о_ креп_ нем в бор_ -
_ бе. В цар_ ство сво_ бо_ ды до_ ро_ гу
гру_ дью про_ ло_ жим се_ бе, в цар_ ство сво_ бо_ ды до_
_ ро_ гу гру_ дью про_ ло_ жим се_ бе.

Смело, товарищи, в ногу!
Духом укрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой.
«Братский союз и свобода» -
Вот наш девиз боевой!

Долго в цепях нас держали,
Долго нас голод томил;
Черные дни миновали,
Час искупленья пробил.

Время за дело приняться.
В бой поспешим поскорей,
Нашей ли рати бояться
Призрачной силы царей?

Все, чем держатся их троны, -
Дело рабочей руки...
Сами набьем мы патроны,

К ружьям привинтим штыки.

С верой святой в наше дело,
Дружно сомкнувши ряды,
В битву мы выступим смело
С игом проклятой нужды.

Свергнем могучей рукою
Гнет роковой навсегда.
И водрузим над землю
Красное знамя труда!

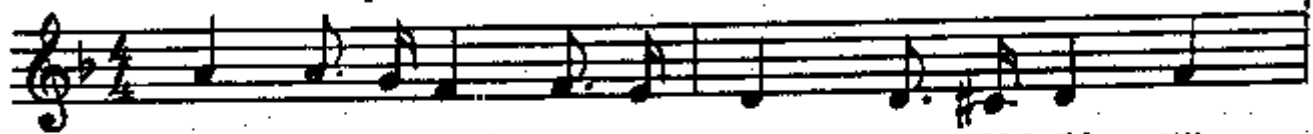
1897, Таганская тюрьма

*Две последние строки повторяются.
Слова Леонида Радина. Впервые -
"Нижегородская рабочая газета",
1901, ноябрь. Музыка основана на
студенческой песне на слова Ивана
Никитина «Медленно движется
время...». Анархистом можно петь:
«...Черное знамя труда!»*

88. ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ ВЕЮТ НАД НАМИ (Варшавянка)

В темпе марша

вар.:

Вихри враждебные веют над нами,

темные силы нас злобно гнетут.

В бой роковой мы вступили с врагами,

вар.:

вар.:

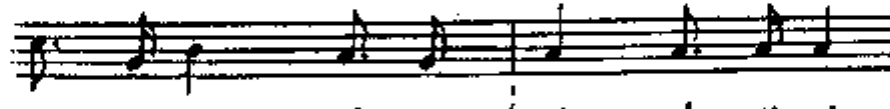

нас еще судьбы безвестные ждут

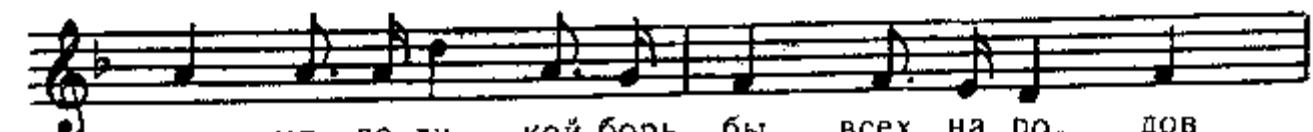

Но мы подымаем гордо и смело

вар.:

знамя борьбы за рабоче-дело,

знамя великой борьбы всех народов

вар.:

за луч-ший мир, за свя-ту-ю сво-бо-ду

Припев.

На бой кро-ва-вый, свя-той и пра-вый,

вар.:

марш, марш впе-ред, ра-бо-чий на-род!

вар.:

На бар-ри-ка-лы! Бур-жу-ям нет по-ща-ды!

На бой кро-ва-вый, свя-той и пра-вый,

вар.:

марш, марш впе-ред, ра-бо-чий на-род!

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,
В бой роковой мы вступили с
врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.
Но мы подыдем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.

Припев (2 раза):
На бой кровавый,*
Святой и правый,
Марш, марш вперед,

Рабочий народ!

Мрет в наши дни с голодухи
рабочий.
Станем ли, братья, мы дальше
молчать?
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать?
В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песнью победной
Станут священны миллионам людей.

Нам ненавистны тиранов короны,

Цепи народа-страдальца мы чтим.
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обагрим.
Мечь беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс,
Мщенье и смерть всем царям-
плутократам,
Близок победы торжественный час.

*Вариант при повторении:
*На баррикады!
Буржуйам нет пощады!
Марш, и т. д.*

*Переделка польской революционной
«Варшавянки» на слова Вацлава
Свенцицкого (1879). По традиции
русский текст приписывается Глебу
Кржижановскому (1897 г., Бутырская
тюрьма). Мелодия – «Марш зуавов»
(гимн польск. восстания 1863-64 гг.)*

МАШИНУШКА

На мотив "Дубинушки"

За годами года проходили чредой.
Изменилась родная картина.
И дубина с сохой отошли на покой,
Их сменила царица-машина.

Припев:
Эх, машинушка, ухнем!
Эй, железная, сама пойдет,
Наладим, да смажем, да пустим.

Старый строй изменил капитал-
властелин,
С корнем рвал он дворянские роды.
Мужиков и ребят из родных
палестин
Гнал на фабрики, верфи, заводы.

Где дворянская жизнь, что лилася
рекой?
Уж не гнутся на барщине спины,
Правит Русью купец золотою сумой,
Мужиков превратил он в машины.

Знать, английский урок не пропал -
пошел впрок:

Поумнел наш российский купчина,
Лишь рабочий порой вопрошает с
тоской:
«Что тяжеле - соха аль машина?»

Без дворян и бояр оказался наш
царь,
Кто поддержит тебя, сиротина?
Кто опорой тебе будет в новой
судьбе?
Кто заменит тебе дворянина?

Но наш царь не сплошал, он купца
обласкал,
И купец ему ныне опора,
А наш русский мужик уж к машине
привык,
Его гложет купецкая свора.

Но страшись, грозный царь! Мы не
будем, как встарь,
Безответно сносить свое горе.
За волною волна поднялася от сна,
Люд рабочий бушует, как море.

Мы разрушим вконец твой
роскошный дворец
И оставим лишь пепел от трона.
И порфиру твою мы отнимем в бою
И порежем ее на знамена.

Фабрикантов, купцов, твоих верных
сынов,
Мы, как ветер, развеем по полю,
И на место нужды и несчастья рабов
Установим великую волю.

*Вероятный автор - Лев Троцкий (в
кн. «Моя жизнь» он указал, что
сложил эту песню в янв.-февр. 1898
в Николаевской тюрьме). Создана на
основе «Дубинушки» Ольхина. Одна
из самых популярных песен первой
русской революции, особенно
предпол. куплет, который часто
обращался самостоятельно. Печ. по
"Известиям Московского Совета
рабочих депутатов", 1905, 9 дек. –
этот вариант пели на баррикадах
Красной Пресни.*

48. МЫ САМИ КОПАЛИ МОГИЛУ СВОЮ

Спокойно

Мы са- ми ко-па- ли мо-ги-лу сво-ю, го- то-ва глу-бо- ка-я
я- ма. Пред не- ю сто-им мы на са- мом кра-ю, стре-
-ляй- те вер-не- е и пря- мо! Пред не- ю сто-им мы на
са- мом кра-ю, стре-ляй- те вер-не- е и пря- мо!

*Они сами стали копать себе могилу.
Генерал подошел к ним, усмехнулся
и сказал: "Копайте, копайте,
копайте! Вы хотели, ребята, земли?
Так вот вам земля, а волю найдете
на небесах!.."*

Мы сами копали могилу свою.
Готова глубокая яма;
Пред нею мы встали на самом краю,
Стреляйте же верно и прямо!

Пусть в сердце вонзится жестокий
свинец,
Горячею кровью напьется,
И сердце не дрогнет и примет конец,
-
Оно лишь для родины бьется.

В ответ усмехнулся палач-генерал:
«Спасибо на вашей работе.
Земли вы хотели - я землю вам дал,
А волю на небе найдете!»

Не смейся, коварный, жестокий
старик!
Нам выпала страшная доля;

Но выстрелам вашим ответит наш
крик:
«Земля и народная воля!»

Мы начали рано, мы шли умирать,
Но скоро по нашему следу
Проложит дорогу товарищей рать, -
Они у вас вырвут победу!

Как мы, они будут в мундире рабов,
Но сердцем возлюбят свободу,
И мы им закажем из наших гробов:
"Служите родному народу!"

Старик кровожадный! Ты носишь в
груди
Не сердце, а камень холодный;
Вы долго вели нас, слепые вожди,
Толпою немой и голодной.

Теперь вы безумный затеяли бой
В защиту уродливой власти;
Как хищные волки, свирепой
гурьбой
Вы родину рвете на части.

А вы, что пред нами сомкнули

штыки,
К убийству готовые братья!
Пускай мы погибнем от вашей руки,
Но вам мы не бросим проклятья!

Стреляйте ж вернее, готовься, не
трусь, -
Кончается ваша неволя;
Прощайте, ребята! Да здравствует
Русь,
Земля и народная воля!

Август или сентябрь 1906

*Сл. Владимира Тана-Богораза
Печ. по первой из известных
публикаций (листочка 1906 г., без
даты, без подписи, под загл.
«Предсмертная песня»). Посвящено
семерым матросам-минерам,
участникам Кронштадтского
восстания 20 июля 1906 года (над
крепостью был поднят красный флаг
с девизом «Земля и воля»). Расстрел
состоялся в тот же день.*

МАРШ АНАРХИСТОВ

Споемте же песню под громы ударов,
Под взрывы и пули, под пламя пожаров,
Под знаменем черным гигантской борьбы,
Под звуки набата призывной трубы!
Разрушимте, братья, дворцы и кумиры,
Сбивайте оковы, срывая порфиры;
Довольно покорной и рабской любви -
Мы горе народа затопим в крови!

Проснулась, восстанет народная воля
На стоны коммуны, на зов Равашоля,
На крики о мести погибших людей,
Под гнетом буржуя, в петле палачей.
Их много, без счета, нуждою разбитых,
Погибших в остроге, на плахе убитых,
Их много, о правда, служивших тебе
И павших в героической, неравной борьбе:

Их стоны витают над небом России,
Их стоны, призывы, как ропот стихии,
Звучат над Парижем, Кайеной глухой
И нас призывают на доблестный бой.
Споемте же песню под громы ударов,
Под взрывы и пули, под пламя пожаров,
Под знаменем черным гигантской борьбы,
Под звуки набата призывной трубы!

«Буревестник» (Париж), 1908, №10-11

86. ВСТАВАЙ, ПРОКЛЯТЫМ ЗАКЛЕЙМЕННЫЙ

(Интернационал)

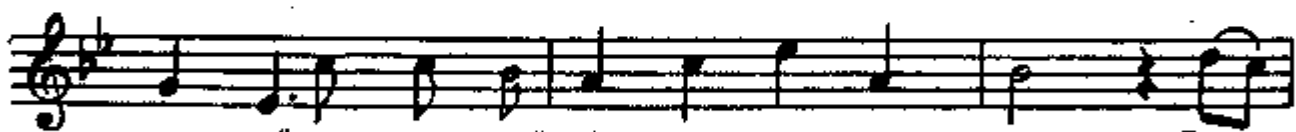
Торжественно

Вста_вай, прок_лять_ем за_кле_й_мен_ный, весь

мир го_лод_ных и ра_бов! Ки_пит наш ра_зум воз_му_

_щен_ный и в смер_тный бой вес_ти го_тов. Весь

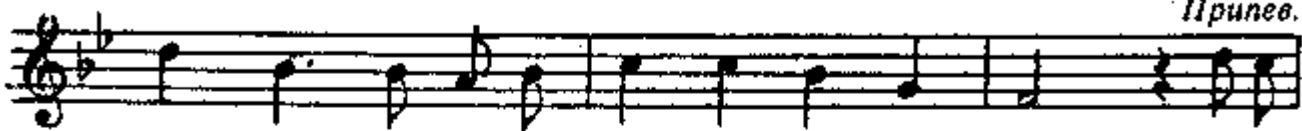

мир на_си_лья мы раз_ро_ем до ос_но_

_ва_нья, а за_тем мы наш, мы но_вый мир по_

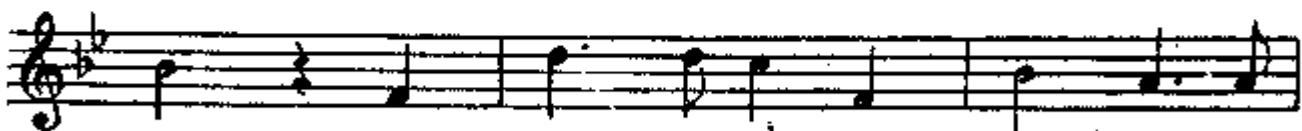
Припев.

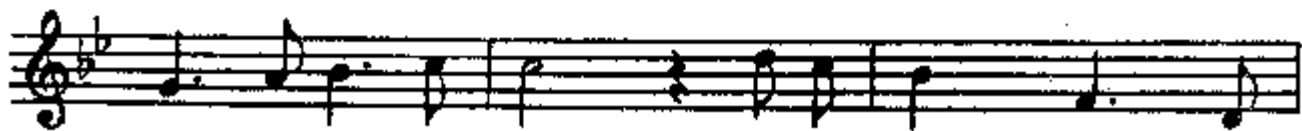
_стро_им кто был ни_чем, тот ста_нет всем! Э_то

есть наш по_след_ний и ре_ши_тель_ный

бой, с Ин_тер_на_ци_о_на_лом вос_

_пря_нет род люд_ской! Э_то есть наш по_

- след - ний и ре - ши - тель - ный бой, с Ин - тер - на - ци - о -

- на - лом вос - пря - нет род - люд - ской!

Вставай, проклятем заклеянный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилия мы разрушим
До основания, а затем
Мы наш, мы новый мир построим...
Кто был ничем, тот станет всем.

Припев:

Это есть наш последний
И решительный бой:
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Никто не даст нам избавленья -
Ни бог, ни царь и ни герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо!

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты — никогда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

*Сл. Эжен Потье (июнь 1871, оконч.
ред. 1887), муз. Пьер Дегейтер
(1888). Данный русский текст -
перевод 1, 2 и 6 строф - впервые
опубл. анонимно в соц.-дем.
журнале "Жизнь" в 1902 г. (Лондон-*

*Женева). Окончательно текст
оформился во время гражданской
войны. В варианте 1902 г. ст. 5
звучала "Весь мир насилия мы
разроем"; 1 ст. припева: "Это
будет последний". Были и др.
переводы, но они не прижились.
Автором перевода начиная с сер.
1920-х гг. считается Аркадий Коц
(доказательств нет). Ниже - 3, 4, 5
куплеты одного из первых полн. пер.
(из брошюры М. Арика, 1923 г.):*

*Гнетет нас власть, закон обходит,
Налоги душат с головой.
Богач один свободный ходит,
Права для нас лишь звук пустой.
Довольно изнывать под гнетом!
У правды есть закон другой:
Коль равным хочешь быть - работай!
Коль паразит - согнем дугой!*

*Владыки шахт и паровозов,
Вы наглы, мерзки и подлы!
Трудом чужим набив карманы,
Чьи пожинаете плоды?
Разврат ваш, пьянство поглотило
Труды кровавые рабов,
Не снести вам, наглым кровопийцам,
В возмездья час своих голов.*

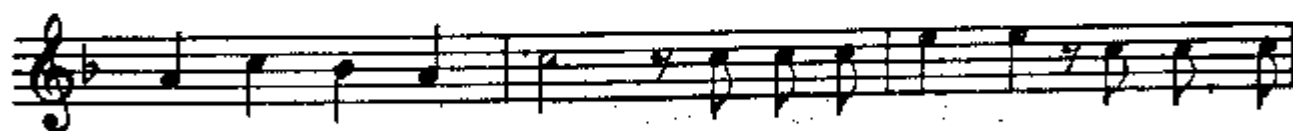
*Не рано ль трубите победу?
Дружнее в ногу - враг долой!
За нами армия готова,
Да здравствует труда герой!
Вы, людоеды, прочь с дороги!
Не то возьмем мы вас в штыки...
Вождем трудящихся винтовки,
Создать трудящихся полки!*

99. МЫ – КУЗНЕЦЫ

Довольно скоро

Мы - куз. не. цы. и дух наш мо. лод, ку. ем мы

счас. ти. я клю. чи, взды. май. ся вы. ше. наш тяж. кий

мо. лот, в сталь. ну. ю грудь силь. ней сту. чи, сту. чи, сту. чи!

Мы – кузнецы, и дух наш молод,
Куем мы счастья ключи.
Вздымайся выше, наш тяжкий молот,
В стальную грудь сильнее стучи,
стучи, стучи!

Мы светлый путь куем народу,
Свободный путь для всех куем,
И за желанную свободу
Мы все боролись и умрем, умрем,
умрем!

Мы – кузнецы Отчизны милой,
Мы только лучшего хотим,
И мы недаром тратим силы,
Недаром молотом стучим, стучим,
стучим!

И после каждого удара
Редает мгла, слабеет гнет,
И по полям земного шара
Народ измученный встает, встает,
встает!

*Фольклорный вариант. Автор
стихотворения – Филипп Шкулев.
Стихотворение написано в декабре
1905 или в 1906 году в связи с
баррикадными боями на Пресне, в*

*которых участвовал Шкулев.
Возможный автор мелодии –
Скворцов, руководивший
любительским оркестром в
московских чайных.*

Стихи

ЛЕС РУБЯТ...

Г. Галина

Лес рубят молодой еще зеленый
лес...
А сосны старые, задумавшись
угрюмо
И полные неразрешимой думы,
Печально так глядят в немую даль
небес...

Лес рубят... Оттого, что рано
зашумел,
Что песней радостной своей будил
природу?
Что молодой листвой он слишком
смело пел
Про солнце, счастье и свободу?

Лес рубят... Но земля укроет семена:
Пройдут года, и мощной жизни силой
Поднимется борцов зеленая стена —
И зашумит она над братскою
могилой!

Февраль 1901

*Посвящено киевским студентам,
отправленным в солдаты за
революционную деятельность
(санкционировавший эту и другие
расправы над студентами министр
внутр. дел Сипягин казнен в 1902 г.
Боевой организацией эсеров;
приговор исполнил один из тех
студентов – Степан Балмашев).*

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТИКЕ

Максим Горький

Над седой равниной моря ветер
тучи собирает. Между тучами и
морем гордо реет Буревестник,
черной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то
стрелой взмывая к тучам, он кричит
и — тучи слышат радость в смелом
крике птицы.

В этом крике — жажда бури!
Силу гнева, пламя страсти и
уверенность в победе слышат тучи в
этом крике.

Чайки стонут перед бурей, —
стонут, мечутся над морем и на дно
его готовы спрятать ужас свой пред
бурей.

И гагары тоже стонут, — им,
гагарам, недоступно наслажденье
битвой жизни: гром ударов их
пугает.

Глупый пингвин робко прячет
тело жирное в утесах... Только
гордый Буревестник реет смело и
свободно над седым от пены морем!

Все мрачней и ниже тучи
опускаются над морем, и поют, и
рвутся волны к высоте навстречу
грому.

Гром грохочет. В пене гнева
стонут волны, с ветром споря. Вот
охватывает ветер стаи волн
объятьем крепким и бросает их с
размаху в дикой злобе на утесы,
разбивая в пыль и брызги
изумрудные громады.

Буревестник с криком реет,
черной молнии подобный, как стрела
пронзает тучи, пену волн крылом
срывает. Вот он носится, как демон,
— гордый, черный демон бури, — и
смеется, и рыдает... Он над тучами
смеется, он от радости рыдает!

В гневе грома, — чуткий демон,
— он давно усталость слышит, он
уверен, что не скроют тучи солнца,
— нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи
туч над бездной моря. Море ловит
стрелы молний и в своей пучине
гасит. Точно огненные змеи, вьются
в море, исчезая, отраженья этих
молний.

— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо
реет между молний над ревушим
гневно морем, то кричит пророк
победы:

— Пусть сильнее грянет буря!..

март 1901

*"Жизнь", 1901, № 4. Посвящено
студенческой демонстрации 4 марта
1901 г. у Казанского собора.*

КАМЕНЩИК

Валерий Брюсов

— Каменщик, каменщик в фартуке
белом,

Что ты там строишь? Кому?

— Эй, не мешай нам, мы заняты
делом,

Строим мы, строим тюрьму.

— Каменщик, каменщик с верной
лопатой,

Кто же в ней будет рыдать?
— Верно, не ты и не твой брат,
богатый.
Незачем вам воровать.

— Каменщик, каменщик, долгие ночи
Кто ж проведет в ней без сна?
— Может быть, сын мой, такой же
рабочий,
Тем наша доля полна.

— Каменщик, каменщик, вспомнит,
пожалуй,
Тех он, кто нес кирпичи!
— Эй, берегись! под лесами не
балуй...
Знаем всё сами, молчи!

16 июля 1901

Любовь Белкина

Каждый дом был тюрьмой в эту пору,
Крепостями — громады домов,
Город спрятался в темную нору
И ворота замкнул на засов...

...Мы постигли все ужасы ада,
Всю трагедию доли своей,
Десять дней и ночей канонада,
Кровь и смерть десять дней и ночей!

Обезумев, внимал обыватель
Перестрелке, тревожившей ночь,
И дрожал, и молчал, как предатель,
И не смел, не хотел им помочь.

Им, которые там одиноко
Вдоль угрюмых, как ночь, баррикад
Стяг борьбы водружают высоко
И под знаменем строятся в ряд,

Им, чье сердце, за всех негодюя,
Жаждет мстить за невинную кровь,
Им, которые жизнь молодую
Отдают для спасенья рабов...

...Не смотрите, поручик, с тревогою,
За углом вас дружинник не ждет,

Осужденных не вырвут дорогою,
На защиту никто не придет!

Успокойтесь, поручик сиятельный!
Совесь — вздор, предрассудок,
фантом...
Довершите ваш подвиг
блистательный,
Расскажите невесте потом.

Расскажите, что собственной шпагою
Вы из рук у них выбили флаг,
И за горло их взяли с отвагою,
И бесстрашно связали впотьмах.

Расскажите, как взяли в предместье
Десять тысяч дружины за час,
Как вы всех расстреляли на месте...
Обо всем расскажите невесте,
Чтоб назвали героями вас!

1905—1906

*Фрагмент поэмы «Декабрьские дни»
(вышла нелегально в 1906 г.;
больше не переиздавалась)*

Е. Тарасов

Смолкли залпы запоздалые.
Смолк орудий гром.
Чуть дымятся лужи алые,
Спят кругом борцы усталые,
Спят нездешним сном.

Вечер веет над скелетами
Павших баррикад.
Над телами неотпетыми
Гимны скорбными приветами
В сумраке звучат.

Спите, братья, с честью павшие, —
Близок судный час.
Спите, радости не знавшие, —
Ночь в руках у нас.

Все, что днем у нас разрушено,
Выстроим во мгле.
Жажда битвы не задушена
В раненом орле.

Ночью снова баррикадами
Город обовьем.
Утром свежими отрядами
Новый бой начнем.

Спите, братья и товарищи!
Близок судный час -
На неслыханном пожарище
Мы помянем вас!

1905-1906 (?)

ЗАКОН ДРУЖИНЫ

Павел Арский

Патронов нет. Уходим!
Я слушаю приказ:
«Три бомбы-македонки
Остались про запас.

Одну — оставь драгунам,
Что нам грозят огнем,
Другую — черной сотне,
Что стала за углом.

А третью — офицеру,
Что скачет на коне».
Святой закон дружины
Нельзя нарушить мне!

Три бомбы-македонки
Остались про запас,
Морозной снежной ночью
Был выполнен приказ.

1905

ГОРНЫЕ ВЕРШИНЫ

(Из Гёте)

Лучшие журналы
Все запрещены.
Наши либералы
Все заключены.
За тобою строго
Смотрят с высоты...
Подожди немного –
Попадешь и ты...

1907, автор неизвестен

ИСКРА

Сергей Ганьшин

Не гасни, искра яркая,
В груди моей,
В дни мрачные на родине
Гори сильнее!
Гори, надежда светлая,
Ты – мой маяк...
Я челн, волной застигнутый,
А ты – моряк.
И ты, и я пристанище
Найдем в борьбе,
Гори же, искра яркая,
Назло судьбе.

1910-1911

КРАСНЫЙ ЦВЕТОК

Алексей Маширов

Были сомненья ей дики -
Полной огня и тревог...
Помню – любила гвоздики
Красный цветок.

Каждый увидеть в собраньи
С этим цветком ее мог,
В шутку ей дали названье
«Красный цветок»...

Раз непогодной порою
Злобный постиг ее рок:
Был у нас вырван тюрьюмою
Красный цветок...

Ссылки угрюмой и строгой
Путь и суров и далек...
Тихо стал вянуть в дороге
Красный цветок...

Вьюгой овеянный снежной –
Север далекий жесток, -
Снегом засыпан был нежный
Красный цветок...

<17 июля 1913>

ГДЕ ЖЕ НАШИ КОНИ, КОНИ ВОРОНЫЕ? КУЗОВ У ТАЧАНКИ ПУЛЯМИ ПРОШИТ...

*Мы бессмертны! До свиданья,
Трупом пахнет самогон!..*

ПЕСНЯ ТАМБОВСКИХ ПОВСТАНЦЕВ

Что-то солнышко не светит,
Над головушкой туман,
Ай уж пуля в сердце метит,
Ай уж близок трибунал.

Припев:

Эх, доля-неволя,
Глухая тюрьма!
Долина, осина,
Могила темна.

Где-то черный ворон вьется,
Где-то совушки кричат.
Не хотелось, а придется
Землю кровью орошать!..

Поведут нас всех под стражей,
Коммунист, взводи курок,
На тропинке, на овражье
Укокошат под шумок.

Поведут нас всех огулом,
Отдадут команду «Пли!»
Чур, не хныкать перед дулом,
Не лизать у ног земли!..

Мы не пивом и не водкой
В наш последний вечерок
Самогоном зальем глотку
И погибнем под шумок!

Не к лицу нам покаянье,
Не пугает нас огонь!..
Мы бессмертны! До свиданья,
Трупом пахнет самогон!..

1920-1921

ПО ДОЛИНАМ, ПО ЗАГОРЬЯМ

По долинам, по загорьям
Шли дивизии вперед,
Чтобы с бою взять Приморье,
Белой армии оплот.

Становились под знамена,
Создавали ратный стан
Удалые эскадроны
Приамурских партизан.

Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда!
Партизанские отряды
Занимали города.

Будут помниться, как в сказке,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Разгромили атаманов,
Разогнали всех господ,
И на Тихом океане
Свой закончили поход.

1920-1922

Текст этой песни записан партизаном Петром Парфеновым. Видимо, это поздний вариант, так как песня известна с 1920 года, а в тексте речь идет уже об окончании войны (1922). Популярность песня получила благодаря ансамблю Александрова, при этом она исполнялась в литературной обработке С. Алымова (1929), под заглавием «По долинам и по взгорьям» (см. ниже). Мелодия заимствована у «Марша сибирских стрелков 1914 года»: «Из тайги, тайги дремучей, От Амура от реки... и т. д.»

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ

Слова П. ПАРФЕНОВА

В темпе марша

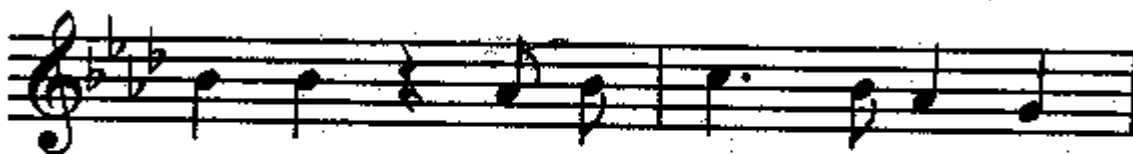
По до . ли . нам и по

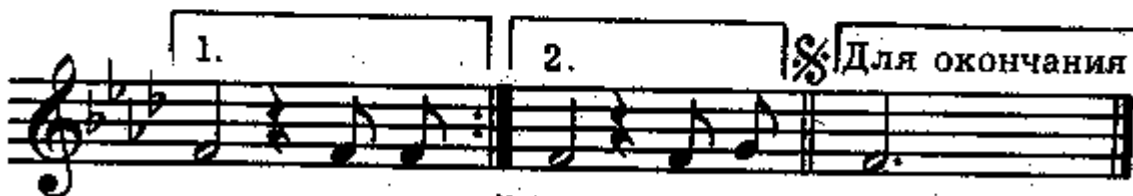
взгорь . ям шла ди . ви . зи . я впе .

- ред, что бы с бо . ем взять При .

- мо - рье — бе . лой ар - ми и о .

- плот. Что бы // - плот. На ли // ход.

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с бою взять Приморье —
Белой армии оплот.

Наливались знамена
Кумачом последних ран,
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан.

Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда!
Партизанские отряды

Занимали города.

И останутся, как сказка,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод
И на Тихом океане
Свой закончили поход.

Текст в ред. С. Алымова

По сединским тайгам...

Напевно, сурово

По се - дин - ским тай - гам и до - ли - нам
пар - ти - зан - ский от - ряд про - хо - дил. По се -
дин - ским тай - гам и до - ли - нам пар - ти -
зан - ский от - ряд про - хо - дил. По се - дил.

The musical score is written on four staves in G major (one sharp) and 2/4 time. The melody is simple and rhythmic, with lyrics written below the notes. The first two staves contain the main melody, and the last two staves contain a repeated section with two endings. The first ending leads back to the beginning of the repeated section, and the second ending leads to a final cadence.

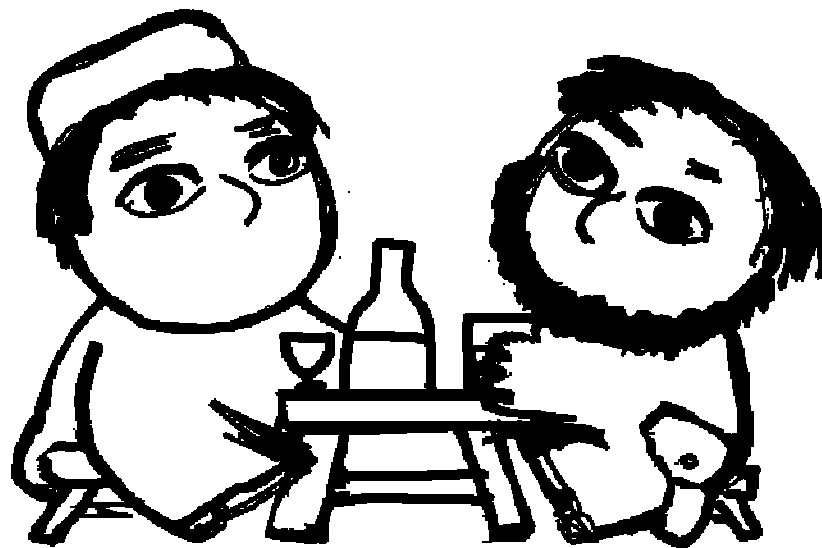
По сединским тайгам и долинам
Партизанский отряд проходил.

Они шли, за свободу дрались,
Им на помощь рабочие шли.

Захотелось буржуям напиться
Пролетарской рабочей крови.

А придется буржуям погибнуть
От рабочей могучей руки.

*Каждое двустишие повторяется 3
раза. Походная партизанская песня
(дальневосточная или сибирская).
Автор неизвестен. Мотив
оригинальный.*

ПРОГРАММА «ЗЕМЛИ И ВОЛИ»

Май 1878 г. Окончательная редакция.

Конечный политический и экономический наш идеал — анархия и коллективизм.

Но, признавая, с одной стороны, что партия может быть влиятельною и сильною только тогда, когда она опирается на народные требования и не насилует выработанного историей экономического и политического народного идеала, а с другой — что коронные черты характера русского народа настолько социалистичны, что если бы желания и стремления народа были в данное время осуществлены, то это легло бы крепким фундаментом дальнейшего успешного хода социального дела в России, мы суживаем наши требования до реально осуществимых в ближайшем будущем, т. е. до народных требований, каковы они есть в данную минуту. По нашему мнению, они сводятся к четырем главнейшим пунктам.

1. Правовые народные воззрения признают несправедливым тот порядок, при котором земля находится во владении тех, которые ее не обрабатывают. По народному понятию, «земля божья» и каждый земледелец имеет право на землю в том количестве, которое он своим трудом может обработать. Поэтому мы должны требовать перехода всей земли в руки сельского рабочего сословия и равномерного ее распределения. (Мы убеждены, что две трети России будут владеть землею на общинном начале).

2. Что касается политического идеала, то мы признаем, что в русском народе существует стремление к полному мирскому самоуправлению, хотя относительно междубщинных и внешних отношений вряд ли существуют в народе одинаковые определенные воззрения. По нашему мнению, каждый союз общин определит сам, какую долю общественных функций он отдаст тому правительству, которое каждая из них образует для себя. Наша обязанность только стараться уменьшить возможно более эту долю.

3. В области религиозной в народе русском замечаются веротерпимость и вообще стремление к религиозной свободе; поэтому мы должны добиваться полнейшей свободы исповеданий.

4. В состав теперешней Российской империи входят такие местности и даже национальности, которые при первой возможности готовы отделиться, каковы, напр[имер], Малороссия, Польша, Кавказ и пр. Следовательно, наша обязанность — содействовать разделению теперешней Рос[сийской] империи на части соответственно местным желаниям.

Таким образом, «земля и воля», служившая девизом стольких народных движений, служившая принципом организации при заселении тех наших окраин, куда еще не проникало влияние современного этим заселениям русского правительства, — эта формула, по нашему мнению, и теперь служит наилучшим выражением народных взглядов на владение землею и устройство своего общежития. Признавая невозможным привить народу при настоящих условиях другие, с точки зрения отвлеченной, может быть и лучшие, идеалы, мы решаемся написать на своем знамени исторически выработанную формулу «земля и воля».

Само собою разумеется, что эта формула может быть воплощена в жизнь только путем насильственного переворота, и притом возможно скорейшего, так как развитие капитализма и все большее и большее

проникновение в народную жизнь (благодаря протекторату и стараниям русского правительства) разных язв буржуазной цивилизации угрожают разрушением общины и большим или меньшим искажением народного миросозерцания по вышеуказанным вопросам.

Указанное противоречие между народным идеалом и требованиями правительства создавало и создает в России ту массу крупных и мелких народных движений, сект религиозно-революционного характера, а подчас и разбойничьих шаек, которые выражают собою активный протест русского народа против существующего порядка. Но эта борьба с организованной силой государства, в руках которого около миллиона войск, оказывается слишком неравною, тем более что народ в значительном большинстве разъединен и так обставлен со стороны разных властей, а главным образом со стороны экономической, что ему и очень мудрено подготовить и противопоставить правительственной организации широкую народную организацию.

Из предыдущего вытекают две главные общие задачи, на которые должно быть устремлено все внимание русской социально-революционной партии:

1) помочь организовать элементы недовольства в народе и слиться с существующими уже народными организациями революционного характера, агитацией же усилить интенсивность этого недовольства, и

2) ослабить, расшатать, т. е. дезорганизовать силу государства, без чего, по нашему мнению, не будет обеспечен успех никакого, даже самого широкого и хорошо задуманного, плана восстания. Отсюда таковы наши ближайшие практические задачи.

А. Часть организаторская

а) Тесная и стройная организация уже готовых революционеров, согласных действовать в духе нашей программы, как из среды интеллигенции, так и из среды находившихся в непосредственном соприкосновении с нею рабочих.

б) Сближение и даже слияние с враждебными правительству сектами религиозно-революционного характера, каковы, напр[имер], бегуны, неплательщики, штунда и пр.

в) Заведение возможно более широких и прочных связей в местностях, где недовольство наиболее заострено, и устройство прочных поселений и притонов среди крестьянского населения этих районов.

г) Привлечение на свою сторону по временам появляющихся в разных местах разбойничьих шаек типа понизовой вольницы.

д) Заведение сношений и связей в центрах скопления промышленных рабочих — заводских и фабричных.

Деятельность (л) людей, взявшихся за исполнение этих пунктов, должна заключаться, в видах заострения и обобщения народных стремлений, в агитации (м) в самом широком смысле этого слова, начиная с легального протеста против местных властей и кончая вооруженным восстанием, т. е. бунтом. В личных знакомствах как с рабочими, так и с крестьянами (в особенности с раскольниками) агитаторы, конечно, не могут отрицать важности обмена идей и пропаганды.

е) Пропаганда и агитация в университетских центрах среди интеллигенции, которая в первое время является главным контингентом для пополнения рядов нашей организации и отчасти источником средств.

ж) Заведение связей с либералами с целью их эксплуатации в свою пользу.

з) Пропаганда наших идей и агитация литературою: издание собственного органа и распространение листовок зажигательного характера в возможно большем количестве.

Б. Часть дезорганизаторская

а) Заведение связей и своей организации в войсках, и главным образом среди офицерства.

б) Привлечение на свою сторону лиц, служащих в тех или других правительственных учреждениях.

в) Систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства и вообще людей, которыми держится тот или другой ненавистный нам порядок.

ПРОГРАММА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА («НАРОДНОЙ ВОЛИ»)

Сентябрь-ноябрь 1879

А.

По основным своим убеждениям мы — социалисты и народники. Мы убеждены, что только на социалистических началах человечество может воплотить в своей жизни свободу, равенство, братство, обеспечить общее материальное благосостояние и полное всестороннее развитие личности, а стало быть, и прогресс. Мы убеждены, что только **н а р о д н а я в о л я** может санкционировать общественные формы, что развитие народа прочно только тогда, когда оно идет самостоятельно и свободно, когда каждая идея, имеющая воплотиться в жизнь, проходит предварительно через сознание и волю народа. Народное благо и народная воля — два наших священнейших и неразрывно связанных принципа.

Б.

1) Вглядываясь в обстановку, среди которой приходится жить и действовать народу, мы видим, что народ находится в состоянии полного рабства экономического и политического. Как рабочий — он трудится исключительно для прокормления и содержания паразитных слоев; как гражданин — он лишен всяких прав; вся русская действительность не только не соответствует его воле, но он даже не смеет ее высказывать и формулировать, он не имеет возможности даже думать о том, что для него хорошо и что дурно, и самая мысль о какой-то воле народа считается преступлением против существующего порядка. Опутанный со всех сторон, народ доводится до физического вырождения, до отупелости, забитости, нищенства, — до рабства во всех отношениях.

2) Над закованным в цепи народом мы замечаем облегающие его слои эксплуататоров, создаваемых и защищаемых государством. Мы замечаем, что это государство составляет крупнейшую в стране капиталистическую силу, что оно же составляет единственного политического притеснителя народа, что благодаря ему только могут существовать мелкие хищники. Мы видим, что этот государственно-буржуазный нарост держится исключительно голым насилием: своей военной, полицейской и чиновничьей организацией, совершенно так же,

как держались у нас монголы Чингис-хана. Мы видим совершенное отсутствие народной санкции этой произвольной и насильственной власти, которая силою вводит и удерживает такие государственные и экономические принципы и формы, которые не имеют ничего общего с народными желаниями и идеалами.

3) В самом народе мы видим еще живыми, хотя всячески подавляемыми, его старые, традиционные принципы: право народа на землю, общинное и местное самоуправление, зачатки федеративного устройства, свобода совести и слова. Эти принципы получили бы широкое развитие и дали бы совершенно новое направление в народном духе всей нашей истории, если бы только народ получил возможность жить и устроиваться так, как хочет, сообразно со своими собственными наклонностями.

В.

1) Поэтому мы полагаем, что, как социалисты и народники, мы должны поставить своей ближайшей задачей — снять с народа подавляющий его гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу. Этим переворотом мы достигнем: во-1-х, того, что развитие народа отныне будет идти самостоятельно, согласно его собственной воле и наклонностям: во-2-х, того, что в нашей русской жизни будут признаны и поддержаны многие чисто социалистические принципы, общие нам и народу.

2) Мы полагаем, что народная воля была бы достаточно хорошо высказана и проведена учредительным собранием, избранным свободно, всеобщей подачей голосов, при инструкциях от избирателей. Это, конечно, далеко не идеальная форма проявления народной воли, но единственно в наше время возможная на практике, и мы считаем нужным поэтому остановиться именно на ней.

3) Таким образом, наша цель: отнять власть у существующего правительства и передать ее учредительному собранию, составленному, как сей- час сказано, которое должно пересмотреть все наши государственные и общественные учреждения и перестроить их, согласно инструкциям своих избирателей.

Г.

Подчиняясь вполне народной воле, мы тем не менее, как партия, сочтем долгом явиться перед народом со своей программой. Ее мы будем пропагандировать до переворота, ее мы будем рекомендовать во время избирательной агитации, ее мы будем защищать в учредительном собрании. Эта программа следующая:

1) постоянное народное представительство, составленное, как выше сказано, и имеющее полную власть во всех общегосударственных вопросах;

2) широкое областное самоуправление: обеспеченное выборностью всех должностей, самостоятельностью мира и экономической независимостью народа;

3) самостоятельность мира, как экономической и административной единицы;

4) принадлежность земли народу;

5) система мер, имеющих передать в руки рабочих все заводы и фабрики;

6) полная свобода совести, слова, печати, сходок, ассоциаций и избирательной агитации;

7) всеобщее избирательное право, без сословных и имущественных ограничений;

8) замена постоянной армии территориальной.

Д.

Мы будем проводить эту программу и полагаем, что в ней все пункты невозможны один без другого и только в совокупности обеспечивают политическую и экономическую свободу народа и правильное его развитие.

В виду изложенных целей, деятельность партии располагается в следующих отделах:

1) Деятельность пропагандистская и агитационная.

Пропаганда имеет своей целью популяризировать во всех слоях населения идею демократического политического переворота, как средство социальной реформы, а также популяризацию собственной программы партии. Критика существующего строя, изложение и уяснение способов переворота и общественной реформы составляют сущность пропаганды.

Агитация должна стремиться к тому, чтобы со стороны народа и общества заявлялись в наивозможно широких размерах протест против существующего порядка и требование реформ в духе партии, особенно же требование созыва учредительного собрания. Формами протеста могут быть сходки, демонстрации, петиции, тенденциозные адреса, отказ от уплаты податей и пр.

2) Деятельность разрушительная и террористическая.

Террористическая деятельность, состоящая в уничтожении наиболее вредных лиц правительства, в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны правительства, администрации и т. п., — имеет своей целью подорвать обаяние правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы против правительства, поднимать таким образом революционный дух народа и веру в успех дела и, наконец, формировать годные и привычные к бою силы.

3) Организация тайных обществ и сплочение их вокруг одного центра. Организация мелких тайных обществ со всевозможными революционными целями необходима как для исполнения многочисленных функций партии, так и для политической выработки ее членов. Но эти мелкие организации, для более стройного ведения дела, особенно же при организации переворота, необходимо должны группироваться вокруг одного общего центра на началах полного слияния или федерального союза.

4) Приобретение влиятельного положения и связей в администрации, войске, обществе и народе.

Для успешного исполнения всех функций партии в высшей степени важно прочное положение в различных слоях населения. По отношению к перевороту особенно важны администрация и войско. Не менее серьезное внимание партия должна обратить на народ. Главная задача партии в народе — подготовить его содействие перевороту и возможность успешной борьбы на выборах после переворота, борьбы, имеющей целью проведение чистонародных депутатов. Партия должна приобрести себе сознательных

сторонников в наиболее выдающейся части крестьянства, должна подготовить себе активное содействие масс в наиболее важных пунктах и среди наиболее восприимчивого населения. В виду этого, каждый член партии в народе должен стремиться занять такое положение, чтобы иметь возможность защищать крестьянские интересы, помогать их нуждам, приобрести известность честного и благожелательного крестьянству человека и поддерживать в народе репутацию партии, защищать ее идеи и цели.

5) Организация и совершение переворота.

В виду придавленности народа, в виду того, что правительство частными усмирениями может очень надолго сдерживать общее революционное движение, партия должна взять на себя почин самого переворота, а не дожидаться того момента, когда народ будет в состоянии обойтись без нее... Что касается способов совершения переворота*...

6) Избирательная агитация при созвании учредительного собрания.

Каким бы путем ни произошел переворот, — как результат самостоятельной революции, или при помощи заговора, — обязанность партии — способствовать немедленному созыву учредительного собрания и передаче ему власти временного правительства, созданного революцией или заговором. При избирательной агитации партия должна всячески бороться против кандидатуры различных кулаков и всеми силами проводить чисто мирских людей.

*Эта часть 5-го пункта не подлежит опубликованию (*примеч. редакции*).

Александр Ульянов
ПРОГРАММА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ
ПАРТИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ»
<1887> <Фрагмент>

<...> Являясь террористической фракцией партии, то есть принимая на себя дело террористической борьбы с правительством, мы считаем нужным подробнее обосновать наше убеждение в необходимости и продуктивности такой борьбы.

Историческое развитие русского общества приводит его передовую часть все к более и более усиливающемуся разладу с правительством. Разлад этот происходит от несоответствия политического строя русского государства с прогрессивными, народническими стремлениями лучшей части русского общества. Эта передовая часть растет, совершенствуется и развивает свои идеалы нормального общественного строя, но вместе с этим усиливается и правительственное противодействие, выразившееся в целом ряде мер, имевших целью искоренение прогрессивного движения и завершившееся правительственным террором. Но жизненное движение не может быть уничтожено, и когда у интеллигенции была отнята возможность мирной борьбы за идеалы и закрыт доступ ко всякой форме оппозиционной деятельности, то она вынуждена была прибегнуть к форме борьбы, указанной правительством, то есть к террору.

Террор есть, таким образом, столкновение правительства с интеллигенцией, у которой отнимается возможность мирного культурного воздействия на общественную жизнь. Правительство игнорирует потребности общественной мысли, но они вполне законны, и интеллигенцию, как реальную

общественную силу, имеющую свое основание во всей истории своего народа, не может задавить никакой правительственный гнет. Реакция может усиливаться, а с нею и угнетенность большей части общества, но тем сильнее будет проявляться разлад правительства с лучшей и наиболее энергичною частью общества, все неизбежнее будут становиться террористические факты, а правительство будет оказываться в этой борьбе все более и более изолированным. Успех такой борьбы несомненен. Правительство вынуждено будет искать поддержки у общества и уступит его наиболее ясно выраженным требованиям. Такими требованиями мы считаем: свободу мысли, свободу слова и участие народного представительства в управлении страной. Убежденные, что террор всецело вытекает из отсутствия даже такого минимума свободы, мы можем с полной уверенностью утверждать, что он прекратится, если правительство гарантирует выполнение следующих условий:

1. Полная свобода совести, слова, печати, сходов, ассоциаций и передвижений.

2. Созыв представителей от всего народа, выбранных свободно прямой и всеобщей подачей голосов, для пересмотра всех общественных и государственных форм жизни.

3. Полная амнистия по всем государственным преступлениям прошлого времени, так как это были не преступления, а исполнение гражданского долга.

Признавая главное значение террора, как средства вынуждения у правительства уступок путем систематической его дезорганизации, мы нисколько не умаляем и других его полезных сторон. Он поднимает революционный дух народа; дает непрерывное доказательство возможности борьбы, подрывая обаяние правительственной силы; он действует сильно пропагаторским образом на массы. Поэтому мы считаем полезной не только террористическую борьбу с центральным правительством, но и местные террористические протесты против административного гнета.

Ввиду этого строгая централизация террористического дела нам кажется излишней и трудно осуществимой. Сама жизнь будет управлять его ходом и ускорять или замедлять по мере надобности. Сталкиваясь со стихийной силой народного протеста, правительство тем легче поймет всю неизбежность и законность этого явления, тем скорее сознает оно все свое бессилие и необходимость уступок.

Григорий Гершуни

БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

«По делам вашим воздается вам».

Они этого хотели и они этого дождались...

Своими чудовищно жестокими и беззастенчивыми мерами они заставили всех потерять веру в возможность какой бы то ни было мирной работы.

Попиранием закона, издевательством над честью и неприкосновенностью личности они внушили всем ужас и отвращение к себе. Печать они задушили в тисках цензурных циркуляров.

Университеты они превратили в дворы для постоя солдат и полиции. Они убили земство и уничтожили суд.

Они душат евреев, поляков, финляндцев и прочие народности. Всю страну они наводнили шпионами.

Все тюрьмы они наполнили рабочими и молодежью.

Они опустошили столицы от интеллигенции и разослали ее.

Весь народ они разорили непомерными налогами и, разорив, окружили его высокой стеной полицейской охраны не пропуская никого на помощь в деревню, в это царство голодовок и смерти.

Повсюду свистят нагайки и сверкают обнаженные шашки. Безоружных рабочих расстреливают на улицах.

Вся Россия отдана во власть казаков и городских и превращена в сплошное побоище.

Все это делают наши министры, наши генерал-губернаторы и прочие царские слуги.

И мы не предвидим, где конец этим жестокостям, этим зверствам.

Мы не знаем, какими ужасами еще наполнят страну наши правители, но мы знаем, что нет ужасов, нет зверств, которых они с легким сердцем не сеяли бы вокруг себя.

Мы не видим силы, которая сдерживала бы своеволие этих кровожадных и корыстных временщиков, бесконтрольно и безнаказанно распоряжающихся достоянием и жизнью 130 миллионов людей.

Все вокруг безропотно несет это позорное иго, все трусливо прячет все негодование, свое гражданское чувство, и этой рабской покорностью только усиливается гнет, увеличивается наглость наших властителей.

Мы, социалисты-революционеры, признаем, что всякий, кто не препятствует злодеяниям, совершаемым правительством, является не только попустителем, но и пособником его.

Лишенные возможности каким бы то ни было мирным способом противодействовать этим злодеяниям, мы, сознательное меньшинство, считаем не только своим правом, но и своей священной обязанностью — несмотря на все отвращение, внушаемое нам такими способами борьбы — на насилие отвечать насилием, за проливаемую народную кровь платить кровью его угнетателей.

Мы слагаем ответственность за все ужасы этой борьбы на правительство, которое вынудило нас ступить на этот путь.

После демонстрации 4-го марта 1901 г. (1) Сипягин заявил, что он «кровью зальет Петербург при первой же попытке к новой демонстрации», а на протест литераторов против возмутительного побоища на Казанской площади он ответил, что «отучит этих писателишек не только говорить, но и думать по-своему».

В стране, где при выражении мирного протеста министры намереваются залить кровью столицу, и имеют полную возможность осуществить это на деле, в стране, где они ставят себе целью принудить к молчанию одних, в тот момент, когда это им удастся, неизбежно должны заговорить другие, на языке ином.

Свист пули — вот единственно возможный теперь разговор с нашими министрами, пока они не научатся понимать общечеловеческую речь и прислушиваться к голосу страны.

Нам незачем объяснять, почему казнен Сипягин. Его преступления слишком известны, его жизнь слишком всеми проклиналась, его смерть слишком всеми приветствуется.

Министры, запершись в своих недоступных кабинетах, окружив себя жандармской охраной, вершат зло и неправду, рассчитывая на полную свою безнаказанность.

Отчаянно смелый и блестяще выполненный акт революционера Степана Валериановича Балмашева (2) докажет им, что люди, готовые жизнью своей пожертвовать за благо народа, сумеют достать врагов этого народа, для совершения над ними правого суда.

Сипягин казнен в комитете министров не случайно. В этом комитете он свершал свои преступления. Здесь вырабатывались и утверждались его невыразимо жестокие меры. Отсюда сеялось зло и несчастье на всю Россию. Здесь попирались ногами самые ненарушимые права человеческие, здесь он старался умертвить живой дух и живые силы русского народа здесь же он, как сраженный ударом грома, пал к ногам судьи-мстителя.

«По делам вашим воздастся вам».

И пусть казнь этого врага народа напомнит всем, держащим в своих руках судьбы России, что и для ее неправых и малодушных сынов есть предел унижений и гнета, за которым даже самый робкий верноподданный превращается в самоотверженного борца и грозного мстителя.

Этот момент для нашей родины наступает теперь. Правительственный произвол становится все более невыносимым и оскорбительным. Всеобщее возмущение против него растет с каждым днем...

Занимается заря великой борьбы, грозящей ужасами и бедствиями наполнить всю страну...

Предотвратить ее возможно только одним — предоставив народу возможность мирными и культурными способами сдерживать произвол представителей власти.

Мы требуем немедленного прекращения производства по всем делам политического характера и освобождения всех политических заключенных.

Мы требуем немедленной отмены всех исключительных законов и правил, национальных и сословных ограничений и изъятий, свободы собраний, печати и слова.

Мы требуем созыва всенародного Земского Собора.

Боевая Организация Партии социалистов-революционеров.
С.-Петербург, 3-го апреля 1902 г.
Типография Партии социалистов-революционеров.

(1) Демонстрация интеллигенции у Казанского собора в Петербурге, жестоко разогнанная полицией.

(2) Балмашев Степан Валерианович (1882—1902), в январе 1901 г. за участие в студенческой забастовке был исключен из Киевского университета и сдан в солдаты, осенью того же года уволен со службы. В БО вступил в Киеве. Повешен в Шлиссельбурге 3 мая 1902 г.

Владимир Ленин
<АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ>
1917

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и Ко безусловно остается грабительской,

империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах, в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром *нельзя* без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко *второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования» чтобы это правительство, правительство капиталистов *перестало* быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества *.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет.

Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

8. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и *наше* требование «государства-коммуны»

** ,

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии ***.

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «центра» ****.

* Т. е . замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

** То есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

*** Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией*.

**** «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и Ко в Германии, Лонге и Ко во Франции, Чхеидзе и Ко в России, Турати и Ко в Италии, Макдональд и Ко в Англии и т. д.

«Апрельские тезисы» являются центральной частью статьи «О задачах пролетариата в данной революции» (написано 4-5 (17-18) апреля 1917 г., опубл. 7 апреля 1917 г. в газете «Правда», № 26, подпись: Н. Ленин). Примечания: С.Р.Д. – Советы рабочих депутатов. Социал-шовинисты – имеются в виду представители социалистических партий, выступавших за продолжение войны до победного конца.

...И я пишу девиз на флаге,
и я иду под новым флагом.
И я в психической атаке
немало лет безумным шагом.

И я иду по вольной воле,
по той земле, где нивы хмуры.
И мне упасть на том же поле,
не дошагав до амбразуры.

И десять строчек на бумаге -
прощальных слов для самых близких...
И сколько нас в такой атаке
падут костями в полях российских?

Л. Бородин, 1960-е (?)

**БАРАБАНЩИК
(Из Гейне)**

А. Плещеев

**Возьми барабан и не бойся,
Целуй маркитантку звучней!
Вот смысл глубочайший искусства.
Вот смысл философии всей!**

**Сильнее стучи и тревогой
Ты спящих от сна пробуди.
Вот смысл глубочайший искусства,
А сам маршируй впереди!**

**Вот Гегель! Вот книжная мудрость!
Вот дух философских начал!
Давно я постиг эту тайну,
Давно барабанщиком стал!**

1846